

2. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.) / В. А. Анохин. – К., 1977.
3. Белов Г. Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1946-1950 гг. / Г. Д. Белов // История и археология древнего Крыма. – К., 1957. – С. 238-248.
4. Белов Г. Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949-1953 гг. / Г. Д. Белов // Советская археология. – 1955. – Т. 24. – С. 257–281.
5. Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году. Приложения. / Г. Д. Белов // Херсонесский сборник. – 1959. – Вып. 5. – С. 13-74.
6. Белов Г. Д. Раскопки Херсонеса в 1930 году / Г. Д. Белов // Херсонесский сборник. – 1948. – Вып. 4. – С. 5-17.
7. Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) / Г. Д. Белов // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 26-32.
8. Белов Г. Д. Херсонес-Корсунь / Г. Д. Белов. – Л., 1969.
9. Буйских А. В. Жилые дома на северном берегу Херсонеса / А. В. Буйских // Херсонесский сборник. – Вып. 10. – 1999. – С. 23-40.
10. Даниленко В. Н. Жилые дома Херсонеса XIII – XIV вв. / В. Н. Даниленко // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. – К., 1988. – С. 60-70.
11. Зубарь В. М. Из истории Юго-Западного Крыма на рубеже II – III вв. / В. М. Зубарь. – К., 1987. – С. 120-123.
12. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989.
13. Крыжицкий С. Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. – IV в. н. э.) / С. Д. Крыжицкий. – К., 1982.
14. Латышев В. В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты / В. В. Латышев // Записки имп. Академии наук. – СПб., 1906. – Серия VIII по историко-филологическому отд. – Т. 8. – № 3. – С. 1-81.
15. Мак-Каркадейл Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней / Ч. Мак-Каркадейл. – М., 1990.
16. Моммзен Т. История Рима. – Т. 5: Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Т. Моммзен. – М., 1949.
17. Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы / М. А. Поляковская, А. А. Чекалова. – Свердловск, 1989.
18. Райс Т. Византия. Быт. Религия, культура / Т. Райс. – М., 2006.
19. Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсонеса / А. И. Романчук. – Екатеринбург, 2000.
20. Романчук А. И. Слои VII-VIII вв. в портовом районе Херсонеса / А. И. Романчук // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1976. – Вып. 11. – С. 156-159.
21. Ростовцев М. И. Сирик – историк Херсонеса Таврического / М. И. Ростовцев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – Т. 43. – Вып. 2. – Отделение классич. филол.
22. Сапрыкин С. Ю. Асандр и Херсонес (к достоверности легенды о Гикий) / С. Ю. Сапрыкин // Вестник древней истории. – М., 1987. – № 1 – С. 48-57.
23. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и материальной культуры. – Ч. 1-2 / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005.
24. Струве В. В. Древнейший историк СССР / В. В. Струве // Памяти академика И. Ю. Крачковского. – Л., 1958. – С. 139-161.

25. Трететский М. И. О древних херсонесских замках и ключах / М. И. Трететский // Императорская археологическая комиссия. – 1911. – Вып. 42. – С. 131-140.
26. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. по Р. Хр. / С. П. Шестаков // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1908. – Вып. 3. – С. 143-250.
27. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес / А. Л. Якобсон // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1959. – № 63. – С. 282-299.
28. Яшаева Т. Ю. Раннесредневековые поселения в предместье Херсона на Гераклеяском полуострове / Т. Ю. Яшаева // Херсонесский сборник. – 1999. – Вып. 10. – С. 349-357.
29. Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора / Я. К. Харматта // Античное общество. – М., 1967. – С. 204-208.

© Пархоменко М.

Магия и представления о «демонических силах» в заупокойных верованиях древних египтян в эпоху Среднего царства

Пяничук Ольга

Пяничук Ольга. Магия та уявлення про «демонічні сили» в заупокойних віруваннях стародавніх египтян в епоху Середнього царства. Стаття присвячена демонології заупокойного культу та магичному захисту від чудовиськ потойбічного світу. Подання, що з'явилися під впливом поширення культу Осіріса, були тісно пов'язані з ідеєю посмертного покарання. У зв'язку з цим аспектом вірувань висвітлюється питання впливу магії на світогляд египтян та її роль у відношеннях між людьми, богами та демонами.

Pyanichuck Olga. «The magic and representations about “demonic forces”. The paper in doleful beliefs of Ancient Egyptians of the period Middle Kingdom» is dedicated demonology of the doleful cult and magic protection from monsters of the other world. Representations which have appeared under the influence by dissemination of the cult Osisiris, have been closely connected with

idea of posthumous punishment. In this context of beliefs takes up a question of influence of the magic on world-view of Egyptians and its role in relations between people, gods and demons.

Применение магии в борьбе со «злыми силами» занимало особое место в заупокойных верованиях древних египтян. Появление разветвленных представлений о демонах и вредоносных существах является характерной чертой Среднего царства (XXII–XVIII вв. до н.э.). Это явление обусловлено распространением культа Осириса, когда широкие слои населения получили равный доступ к загробным благам, а соответственно, в равной степени подвергались опасностям загробного мира. Поэтому, наряду с сохранением тела, борьба с демоническими существами становится одной из актуальных тем для каждого египтянина. В этот период складываются новые магические тексты, помогающие душе умершего избежать опасностей в Ра-сетау (𓆎𓆏𓆑𓆒) и Дуате (𓆎𓆏𓆑𓆒) и благополучно достичь священных земель Осириса. Рассмотрение данной темы позволяет разобраться в тонкостях мировоззрения египтян, их страхов и суеверий, а также показывает важнейшую роль магии в становлении культа Осириса.

Демонология заупокойного культа Среднего царства, в отличие от эпохи Нового царства, в трудах отечественных египтологов рассматривается в общих работах и ограничивается упоминанием чудовища Амнат [5, с. 227; 6, с. 206]. Работы западноевропейских египтологов также оставляют этот вопрос открытым. Такие исследователи, как А. Морэ [7, с. 406] и У. Бадж [9, р. 166], лишь вскользь затрагивают эту тему. Г. Кеес связывает развитие египетской демонологии с духовным кризисом представлений о загробном мире и выделяет особую роль суеверий в этом процессе [2, с. 473]. Д. Пинч полагает, что египетские демоны являлись персонификацией богов [14, р. 35]. По мнению Р. Кларк для египтян демоны являлись символами процессов разложения и распада, которые угрожали высочайшей мистической трансформации души [3, с. 335]. Однако авторы рассматривают данный вопрос в широких хронологических рамках и не затрагивают проблему роли демонов в культе Осириса, а также магической защиты от них. Таким образом, целый ряд аспектов данной темы еще не изучен. Поэтому, целью данной статьи является более глубокое изучения природы египетской демонологии сквозь призму магической практики, а также объяснение ее значения в заупокойных верованиях в период демократизации культа Осириса.

Новые религиозные веяния в совокупности с социально-политическими изменениями кардинальным образом отразились на представлениях древних египтян о загробном мире. В период Среднего царства складываются основные представления о демонах и зловредных существах в древнеегипетских магических и религиозных

представлениях. Не последнюю роль в данном процессе сыграли глобальные идеологические перемены в египетском обществе. Египетские представления о злых силах были достаточно противоречивыми. Демонами считались не только враги богов и людей, как, например, Апоп, но и сами боги могли проявлять темную сторону своей сущности.

В земной жизни демоны являлись посланцами богини Сехмет (𓆎𓆏𓆑𓆒 – 𓆎𓆏𓆑𓆒). Ее имя переводится как «Могущественная» – ужасная богиня войны и палящего солнца, грозное око Ра. Если эпидемия поражала город, селение или отдельного человека, значит, Сехмет выпустила свои стрелы в сердца «провинившихся» перед богами [7, с. 101]. В состоянии ярости богиня превосходила даже змея Апопа. Но в то же время к ней обращались за помощью во время войн. Считалось, что львиноголовая богиня находится в одной колеснице с царем и пронзает своими стрелами сердца врагов. Кроме этого, Сехмет была богиней-целительницей и покровительницей врачей [7, с. 101; 15, р. 58], ее называли «Хозяйка жизни» [15, р. 58]. В этом случае атрибуты богини использовались для защиты: стрелы богини являлись амулетом от сглаза; фигурка богини – защитой от болезней; рубин считался священным камнем Сехмет, его носили как талисман и использовали в ритуалах магической защиты.

Основными «злыми силами» загробного мира считались бог Сет (𓆎𓆏𓆑𓆒 – 𓆎𓆏𓆑𓆒) со своей армией демонов и чудовище Амнат (𓆎𓆏𓆑𓆒 – 𓆎𓆏𓆑𓆒). Чудовище Амнат – самый известный в Египте демон, который съедал грешников после суда Осириса. Его образ был составлен из крокодила, гиппопотама и льва. Амнат боялись все египтяне, независимо от социального происхождения.

Природа Сета достаточно сложная и противоречивая. Изначально Сет, чье имя переводится как «Очень сильный», олицетворял собой бесплодную пустыню, разрушительные силы природы и гнев богов. Сет был богом металлов. Считалось, что железные оружие и орудия были костями бога. Щепетильные египтяне очень боялись беспорядка и хаоса, поэтому великую силу Сета противопоставляли змею Апопу. Именно Сет спас всех богов, когда их загнилостизировал Апоп [15, р. 61]. Сет имел ряд священных животных – осел, гиппопотам, свинья, муравьед, – и зачастую именно так его изображали в гробницах и виньетках [6, с. 85; 10, р. 77; 15, р. 61]. С формированием культа Осириса ситуация стала меняться – Сет превратился в злобного и коварного братоубийцу. Но, несмотря на то, что на первый план вышла негативная сторона этого бога, Сет по-прежнему оставался покровителем кузнецов; амулеты с его именем и изображением использовались в медицине для остановки кровотечений и от угрозы выкидыша при беременности. Более того, родословная фараонов Верхнего Египта продолжала вестись от Сета [6, с. 89]. Тем не менее,

персонифицированное имя Сета стало нарицательным названием злых сил как таковых и на письме обозначалось родовым детерминативом – – дикий, злой, свирепый (Рис. 1).

После победы Гора над Сетом многочисленные демоны стали подчиняться Осирису. В 1118 изречении «Текстов Саркофагов» говорится: «Владения Осириса. Место духов. Место духов Сета» [СТ, spell 1118; 3, с. 252]. Прежде, чем попасть в зал Двух Истин, все египтяне, и грешные, и праведные, были обречены на испытания, и от того, сможет ли умерший обойти все препятствия Ра-сетау, зависела его дальнейшая посмертная участь. Американский исследователь П. Карус полагает, что древняя философская мысль уже содержала в себе идею того, что ценится только то, что достигается с определенными усилиями, через напряжение души и тела, а дьявол является лучшим и преданным помощником Бога [9, р. 488]. В противном случае не было бы идеалов и развития Вселенной [9, р. 483].

В борьбе с демонами «слова власти», надписи и рисунки, наделенные магической силой, были самым надежным защитником. Особо следует отметить появление так называемой «Книги Двух Путей» (Рис. 2), которую рисовали на дне саркофага с внутренней стороны (Рис. 3). Ее появление датируется концом Гераклеопольского периода (XI династия – 2160-2000 гг. до н.э.) [6, с. 42]. Она представляла собой путеводитель по загробному миру и давала рекомендации по преодолению опасностей, исходящих от чудовищ, которые обитали в потустороннем мире. По мнению Г. Кееса, появление «Книги Двух Путей» является важным событием в заупокойных верованиях, поскольку преисподняя приобретает конкретные черты и становится для египтянина адом в полном смысле этого слова [2, с. 454]. Д. Пинч считает, что ужасная картина потустороннего мира отражает провинциальные народные верования египтян, которые являются истинным отражением устройства мира, нежели они его видели в безмятежности и величии храмов [14, р. 33].

Одним из главных элементов древних текстов являются врата, через которые должен был пройти покойный. Каждые врата охранялись чудовищами, чьи имена говорят сами за себя: «Вооруженный ножами» [СТ, spell 1054], «Огромный Собаколикий» [СТ, spell 1064], «Тот, кто питается испражнениями» [СТ, spell 1102], «Тот, кто живет на личинках» [СТ, spell 1109], «Тот, кто рычит» [СТ, spell 1110]. Демоны-привратники охраняли потусторонний мир от недостойных. Никто не мог пройти мимо врат – было только два пути в царство Осириса: по суше и по воде, и они тщательно охранялись демонами [СТ, spell 1072], например, такими: «Тот, кто здесь горячий лицом. Громкий голосом. Угнетатель. Монстр. Его имя «Он, кто горяч» [СТ, spell 1152]. В беседе с привратником умерший должен был показать свои магические знания и доказать, что он имеет право на загробную жизнь: «Я прибыл сюда от горизонта, я могу

показаться Ра в воротах неба и боги рады встретить меня. Духи бога на мне и уничтожители не нападут на меня и привратники не прогонят меня, поскольку я – он, кто скрыт в переделах святыни...эта святыня, которую я достиг на земле могилы» [СТ, spell 1060]. В качестве аргументов, предьявляемых покойным в свою пользу, было отождествление себя с богами: «Я – глаз Гора...Я – Владыка горизонта...» [СТ, spell 1053]; «Будьте усталыми, вы, сидящие на корточках боги, лица которых скрыты. Я – могущественный...так подготовьте мне путь, чтобы я мог пройти» [СТ, spell 1073]; «О огонь, вернись, О Вы, кто горит там. Я не буду сожжен, поскольку я ношу парик и ношу Белую Корону» [СТ, spell 1091]. Более того, умерший утверждает, что именно он спас Осириса и может облегчить его страдания [СТ, spell 1075, 1079, 1147, 1184]. Таким образом, заклинания, зачастую многократно повторяемые; рисунки на саркофаге, отождествление умершего с богом – все это приобретало великую магическую силу и одухотворялось во время похоронных ритуалов, проводимых жрецами.

Следует отметить, что количество врат в древних текстах различается: в «Книге Двух Путей» их 7, в «Текстах саркофагов» – 4, а в текстах Нового царства их количество доходит до 21. А. Вайдман называет это отсутствием систематизации религиозной мысли древних египтян [18, р. 13]. На наш взгляд, это не вполне верно. Скорее здесь следует говорить о многогранности религиозных представлений. Это было связано не только с развитием идеи посмертного наказания или страха. Каждый элемент заупокойного культа имел свое магическое значение. Например, количество врат: число 7 означало «совершенство». Многие боги имели семикратное проявление – семь Хатхор, семь стрел Сехмет, семь душ Ба у Ра, семь скорпионов Исиды. Семерку использовали и в медицине – 7 узлов на здоровье, 7 священных масел в бальзамировании; Осирис был изрублен на 14 частей – 2 раза по 7. Семерка, в свою очередь, состояла из двух сакральных чисел – 3 и 4. Тройка означала «множество» и имела магическое значение: боги объединялись в триады (божественные семьи), магические формулы и жертвы богам произносились и предлагались трижды. Число 4 также имеет сакральный смысл и означает «завершение», союз всех сил (небо, небеса, земля, потусторонний мир) – 4 ноги Небесной коровы, 4 стороны света, 4 опоры неба, 4 детей Гора; жрецы совершали омовение 4 раза в сутки.

Незаангажированность верований позволяла египтянам привлечь чудовищ на свою сторону и даже создать новых, которые противопоставлялись демонам загробного мира. Например, в гробнице XII династии Кхнумхотепа II (Khnumhotep II (ВН 3)) есть изображения фантастических существ – смесь гепарда и грифона с человеческой головой. Подобный рисунок есть и в гробнице XI дин Кхети (Khety (ВН 17)). Большая группа демонических животных изображена в гробнице номарха XI династии Бакета III (Baket III (ВН 15)) в Бени-Хасане [13]. Идентифицировать природу этих существ не удалось. Возможно, это

животные бога Сета. Норман Дэвис (британский египтолог, проводивший в 1930-х годах исследование в Бени-Хасане) считает, что это домашние животные хозяина гробницы. Например, собака, которая замаскирована под монстра, чтобы, как и в земной жизни, она была предана своему хозяину в загробном мире и защищала его. Возможно, это знак престижа или отличия, показывающий его власть и силу над чудовищами и демонами. В период Среднего царства изображения защищающего демона грифона, равно как и сфинкса, становятся символами царской власти. Они изображались с растопыренными когтями, топчущие врагов государства [7, с. 23; 13; 14, р. 36].

Развитие «демонологических» идей и магические защитные формулы, а также тема врат из «Книги Двух Путей» и «Текстов саркофагов» [СТ, spell 1100-1103, 1108-1110, 1125] позже вошли в «Книгу Мертвых» [Гл. 109, 136В] и окончательно сформировались в «Книге Врат» [12], «Книге Пещер» [12] и других священных текстах Нового царства, которые были необходимы умершему в потустороннем мире.

Достижение вечной жизни было нелегким делом и требовало от египтян постоянного самосовершенствования. Чтобы стать богом в загробном мире, нужно было обладать силой бога, т.е. магическими знаниями. Демонические сущности являлись «проходным экзаменом» для каждого умершего и позволяли обрести бессмертие только самым достойным. Отношения с демонами или с обратной, темной стороной некоторых богов редко определялись как «черная магия» или являлись простым суеверием. И боги, и демоны могли быть как полезны в одной, так и вредоносны в другой области жизни людей. Магическая власть над сверхсущностями являлась демонстрацией силы умершего. Проходя через Ра-сетау и Дуат, умерший показывал свои магические знания, тем самым доказывая, что он достоин называться богом.

Литература

1. *Египетская Книга Мертвых* / Под ред. У. Бадж. – М., 2005.
2. *Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего царства / Пер. с нем. – СПб., 2005.
3. *Кларк Р.* Священные традиции Древнего Египта / Пер. с англ. – М., 2002.
4. *Книга Амдуат* / Под ред. А. Нивинского // Наука и религия. – 1990. - № 1-9.
5. *Коростовцев М. А.* Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1976.
6. *Матье М.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта / М. Матье. – М., 1996.
7. *Морэ А.* Нил и египетская цивилизация / Пер. с англ. – М., 2007.
8. *Овзуз Х.* Символы Египта / Пер. с англ. – СПб., 2006.
9. *Budge W.* Egyptian ideas of the future life. – L., 1900.
10. *Carus P.* The history of the devil and the idea of evil from the earliest times to the present day. – USA. 1900.
11. *Daressy M.* Seth et son animal // BIFAO. – 1917. – № 13.
12. *Hornung E.* The Ancient Egyptian Books of the Afterlife. – N. Y., 1999.

13. *Houlihan P.* Monsters in Ancient Egyptian art. – Ancient Egypt Magazine, 2002. – Vol. 3.
14. *Pinch G.* Magic in Ancient Egypt. – L., 2006.
15. *Rankine D.* HEKA. The Practices of Ancient Egyptian Ritual and Magic. – L., 2006.
16. *The Ancient Egyptian Coffin Texts*/Ed. R. O. Faulkner. – Warminster, 1978. – Vol. III.
17. *The Book of Gates*/Ed. W. Budge. – L., 1905.
18. *Wiedemann A.* The realms of the Egyptian dead. – L., 1902.

Приложения

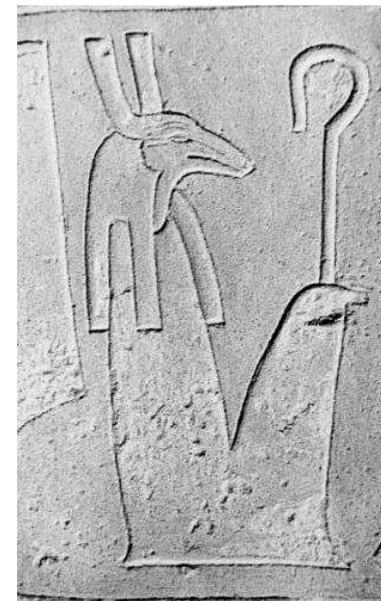

Рис. 1. Изображение бога Сета как демона

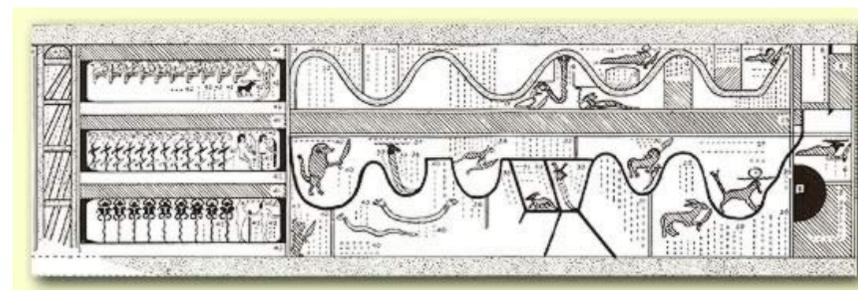

Рис. 2. «Книга Двух путей»

Рис.3. «Книга Двух путей» и «Тексты саркофагов» на внутренней части саркофага из Дейр эль-Берше, 1900-1800 гг. до н.э.

© Пяничук О.

О благовониях, парфюмерии, лекарствах и красителях как ремесленной продукции и их специализации в Византии IV–IX вв.

Сорочан Екатерина

Сорочан Катерина. Про благовонія, парфумерію, ліки та барвники як ремісничу продукцію та їх спеціалізацію в Візантії IV-IX ст. В статті виділений та проаналізований асортимент візантійської торгівлі товарами «toiauta eis myrepsiken kai

baphiken syntelosin», визначена територіальна сфера її розповсюдження. Також автором дана характеристика торгової спеціалізації, що дозволило виявити шість професій в області торгівлі благовоніями, парфумерією, ліками та барвниками.
Ключові слова: торгівля, Візантія, мірепс.

Sorochan Katherina. About the perfumes, cosmetics, medicines and dye-stuffs as a craft production and their specialization in Byzantium in IV-IX centuries. In the article the assortment of Byzantium trade of goods «toiauta eis myrepsiken kai baphiken syntelosin» was selected and analyzed, the territory sphere its prevalence was clearly defined. Also it was made an attempt to give a description of trade specialization, which had made it possible to reveal six professions in the trade field of perfumes, cosmetics, medicines and dye-stuffs. **Key words:** trade, Byzantium, myrepsos.

Благовония, парфюмерия, лекарства и красители представляли собой особую группу ромейской торговли, наиболее динамичного элемента и общества, и экономики Византийской империи, охватывавшей не только территории Европы, но и Азию и Африкой. Именно эту группу товаров выделяли из века в век сами ромеи, на что указывает сборник законодательных постановлений, касающихся торгово-ремесленных систем Константинополя – Книга Эпарха. Этот же источник называет специализированных торговцев указанными веществами. Такое выделение, вероятно, основано на вещественном принципе однородности товаров, что могло создавать удобство и практичность при транспортировке и торговле ими, ибо основная часть их являлась сыпучими, порошковидными, пахнущими или красящими, к тому же все они везлись с Востока, а значит, мог учитываться территориальный спектр торговли. Кроме того, обращает внимание некоторая взаимосвязь в применении этих веществ.

Целью предлагаемого исследования является выяснение ассортимента и структуры торговли данной группы товаров, территориальной сферы ее распространения и собственно определение торговой специализации, основываясь на группе источников, среди которых следует особо отметить из законодательных – Свод гражданского права, Книгу Эпарха, из энциклопедических – Геопоники, из эпистолярных – письма Феодора Студита и епископа Игнатия Диакона, тогда как актовые данные представлены Оксиринхскими папирусами. Подспорьем служат также археологические материалы из византийских центров.

Специально проблема нашего исследования почти не разрабатывалась, ее лишь косвенно касались различные исследователи, среди которых наиболее полно проблему осветил И. Кодер. Вопрос о мірепсах рассматривали М. Я. Сюзюмов (при анализе Книги Эпарха) и